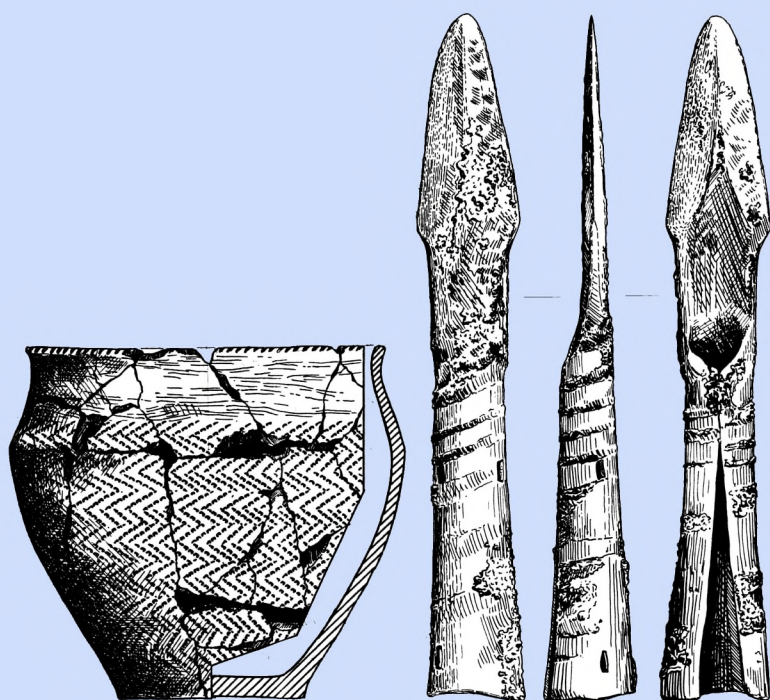

**Охрана
и исследование
памятников археологии
Саратовской области
в 1995 году**

**АДМИНИСТРАЦИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ДИРЕКЦИЯ ОХРАНЫ, РЕСТАВРАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

**ОХРАНА И ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ
АРХЕОЛОГИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1995 ГОДУ**

САРАТОВ 1996

УДК 930.26

Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов. 1996. Вып. 1.

Государственным органом, уполномоченным защищать и охранять памятники археологии, на территории Саратовской области является Дирекция охраны памятников. Дирекция охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры занимается охраной значительной части нашего культурного наследия. В данном случае мы остановимся только на работе, проделанной по охране памятников археологии за 1995 год. В отличие, например, от памятников архитектуры, результаты реставрации и охраны которых видны всем, работы по спасению археологических объектов, в силу их специфичности, по большей части попадают в поле зрения только специалистов. Дирекцией охраны памятников принято решение об издании с 1995 года ежегодного информационного сборника, в котором будут освещаться работы по сохранению и изучению памятников археологии.

Надеемся, что данный сборник привлечет внимание не только археологов, но и всех, кому интересно прошлое Саратовского края и дорого наше культурно-историческое наследие.

Научный редактор - А.И.Юдин,
кандидат исторических наук.
Отв. за выпуск - В.А.Соснин.

© Дирекция охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, 1996.

В.А.Лопатин
ПОСТРОЕЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ
СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ СТЕПНОГО ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ

За последние 10 - 15 лет саратовскими археологами была исследована целая серия бытовых памятников, материалы которых могут существенно расширить представления специалистов становлении степной нижеволжской срубной культуры. По разным причинам большая их часть не была опубликована. Поэтому главной своей задачей автор статьи считает введение новых материалов в научный оборот, а попытка систематизации и интерпретации ранних комплексов представляется возможностью их включения в обширный банк данных, на основе которого в настоящее время решается проблема генезиса срубной культуры.

Первый опыт классификации срубных построек степного Волго-Уралья, предпринятый в 1988 году (1, с. 55 - 74) дифференцировал все известные в регионе сооружения на **комплексные хозяйственно-жилые, чисто жилые, производственные и хозяйственные**. Хотя функциональный принцип выделения данных типов, подкрепляемый анализом сопутствующих артефактов, представляется вполне надежным, уже тогда было замечено, что предлагаемая схема будет нуждаться в постоянной корректировке по мере накопления новых материалов.

Вскоре в регионе появились еще две постройки (Чесноково, Трумбицкое) с интересным сопутствующим материалом. Новая информация позволяет существенно подкорректировать представления о динамике строительной традиции раннесрубных племен.

К периоду становления основных элементов срубной культуры (в том числе и строительной традиции) можно отнести пять поселений, где исследованы постройки: Чапаевка 2 (2, с. 158 - 159), Трумбицкое, Преображенка 1 (3, с. 177 - 178), Успенка (4, с. 209, 213), Чесноково 1 (34, с.86-87,100, табл. 67-69). Это восемь построек, среди которых выделяются комплексные хозяйственно-жилые, производственные и хозяйственные, а отсутствуют только сооружения II типа моей классификации - чисто жилые строения (5, с. 23 - 24). Говоря о самых ранних постройках срубной культуры как о начале развития местной строительной традиции, мы должны иметь в виду, что принципы оседлости, домостроительства и земледелия были привнесены на территорию степного Волго-Уралья, когда многие ведущие элементы самой культуры уже прошли начальную стадию своего формирования. Вероятно, носителями этих элементов были племена, практиковавшие подвижные формы животноводства и не оставившие памятников оседлого типа. Можно указать лишь небольшую серию временных дюнных стойбищ с неразвитыми керамическими комплексами, в которых присутствуют

реликтовые элементы предшествующих местных и сопредельных культур (6, с. 137 - 138). Это был период сложного взаимодействия различных культурных традиций, который как нельзя ярко иллюстрируется, например, своеобразием мурманского погребального комплекса (7, с. 130 - 139). Одним из результатов этого взаимодействия стало появление срубных поселений, которые фактически открывали для степного Заволжья начало эпохи поздней бронзы - периода развития именно пастушеско-земледельческого хозяйственно-культурного типа (1, с. 55, 56).

Одним из переходных вариантов между дюнными стойбищами и первыми стационарными поселками является селище Чапаевка 2. Котлован исследованного здесь полуземляночного строения имел подпрямоугольную форму (рис. 1, 1). Выход из помещения никак конкретно не обозначен. Стационарного очага не было, лишь около юго-восточной стенки на полу зафиксирован незначительный прокол грунта. Не выявлено ни одной столбовой ямки, поэтому конструкцию каркаса и кровли представить трудно. Внутри обнаружено небольшое количество мелких фрагментов керамики. Постройка отнесена к IV функциональному типу (чисто хозяйственная). Это отдельно стоящее от жилья подсобное помещение, которое могло служить для загона скота, хранения топлива и припасов, выполнения мелких придомных производств (1, с. 74).

Керамика, в целом, неразвитого облика. Среди обломков баночных и слабопрофилированных сосудов имеется лишь один фрагмент острорезберного горшка с прочерченным орнаментом (рис. 1, 25). А баночные сосуды только закрытой профилировки составляют 59 %. Орнамент, как правило, представлен одно-сюжетными композициями (рис. 1, 3,4,7,8,11-15,18). Иногда в одной композиции присутствуют два одинаковых сюжета (рис. 1, 5-20), очень редки сочетания двух (рис. 1, 6,10,21) или трех сюжетов (рис. 1, 15,29). Наличие керамики с реликтовыми элементами в орнаментации (рис. 1, 27-29) также сближает Чапаевку 2 с комплексами ранней фазы становления. Чеканная "елочка" и перевитой шнур были характерны для местной полтавкинской и катакомбной культур.

Самой ранней постройкой, где зафиксирована организация жилого пространства, вероятно, следует считать сооружение на поселении Трумбицкое, исследованном автором в 1990-91 годах (рис. 2, 1). Продолговатый полуземляночный котлован заметно суживается в восточной части, где обозначен выход. В противоположной юго-западной части выявлено овальное столообразное возвышение - спальня нары, здесь же был устроен очаг с системой кухонных корчаг. Столбовые ямки выявлены лишь на участках мягкого песчаного грунта, где опоры углубились в пол под давлением кровли. При возведении жилья столбы специально не закапывали. Они стояли на полу, закрепленные жестко-

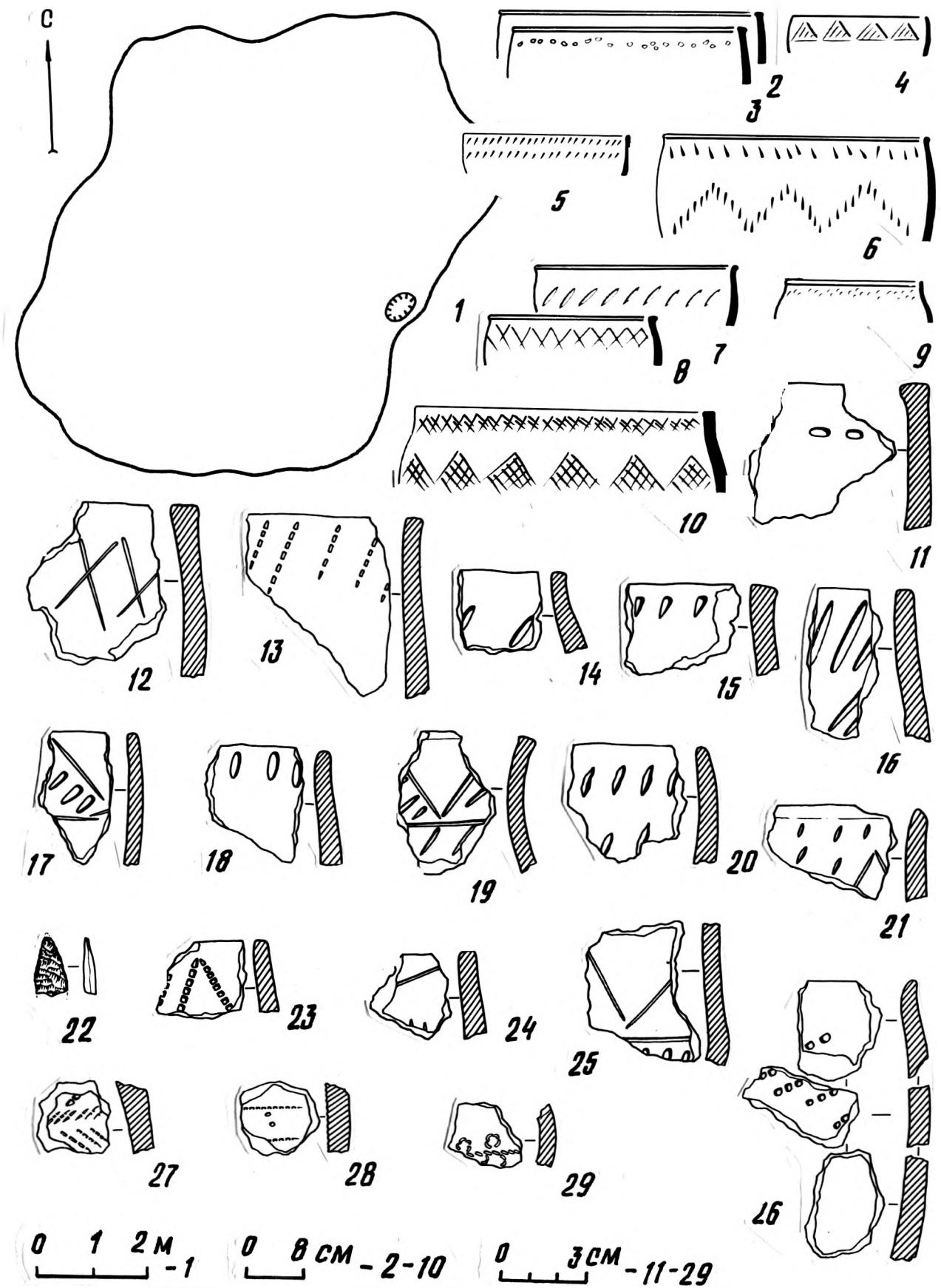

Рис. 1. Поселение Чапаевка 2. 1 - котлован постройки; 2-29 - материалы. 22 - кремнь, остальное - керамика.

стью самого каркаса, в системе которого был контурный обвод столбов вдоль стен и одна осевая линия опор. Жесткость каркаса достигалась за счет фиксации столбов фахверками, а также кривизны системы коньковых балок (8, с. 39; 9, с. 109). Эти существенные признаки сохраняются и в позднесрубных постройках, когда повсеместно внедряется традиция специально закапывать опоры в грунт (10, с. 116). Около южной стенки расчищен завал глинобитного заграждения, которое не только фиксировало часть контура каркаса и отводило от жилья дождевую воду, стекавшую с террасы, но и образовывало перед входом дворик, куда через проем шириной 4 м загоняли на ночь скот (рис. 2, 1,16).

Стены надстройки несколько возвышались над бортами котлована. Их основу составляли столбы контура, работавшие на сжатие под воздействием тяжести кровли (8, с. 39). Промежутки между опорами заполнялись обрешеткой из жердей, которые крепились в паз горизонтально на те же столбы. Обрешетка оплеталась ивовой лозой. Все это сообщало каркасу дополнительную жесткость. На плетень снаружи накладывали слой зольно-глиняной штукатурки, а изнутри он драпировался шкурами или камышовыми матами. Подобные способы возведения и заделки стен отмечены исследователями в этнографических материалах (11, с. 136, рис. 9). Техника крепления жердей стеной обрешетки в паз зафиксирована также в археологических исследованиях, на примере обуглившихся деталей сгоревшей постройки (12, с. 24-40).

Организация внутреннего пространства в целом уже традиционна: жилая часть сосредоточена в противоположной входу половине котлована. Центр жилья - открытый очаг с хозяйственно-бытовыми и обогревательными функциями. Приочажные корчаги служили для хранения припасов и приготовления пищи. Глиняное возвышение около очага интерпретировано как спальные нары. Вероятно, позже этот тип преобразуется в пристенные варианты, которые уже отмечались в литературе (4, с. 200). Но не исключено, что более близким аналогом ему являются домашние жертвенники из землянок Усова Озера - глиняные возвышения с вымостками из камня или костей (13, с. 86-87).

В целях лучшей теплоизоляции в средней части постройки должна была находиться поперечная перегородка, отделявшая холодное привходовое помещение, где можно было хранить топливо, припасы или содержать молодняк скота.

Керамика, связанная с постройкой, представляется уже почти развитым вариантом срубного комплекса (рис. 3, 1-25). Большинство банок - закрытой профилировки (рис. 3, 1-4), но есть и открытые (рис. 3, 6). Некоторые крупные корчаги имеют реберчатое оформление тулова (рис. 3, 5, 20, 23). Слабопрофилированные сосуды, в отличие от чапаевских, уже достаточно рельефны (рис. 3, 7-12, 14-19). Зауженные устья некоторых экземпляров сближают их с подобной посудой Покровского

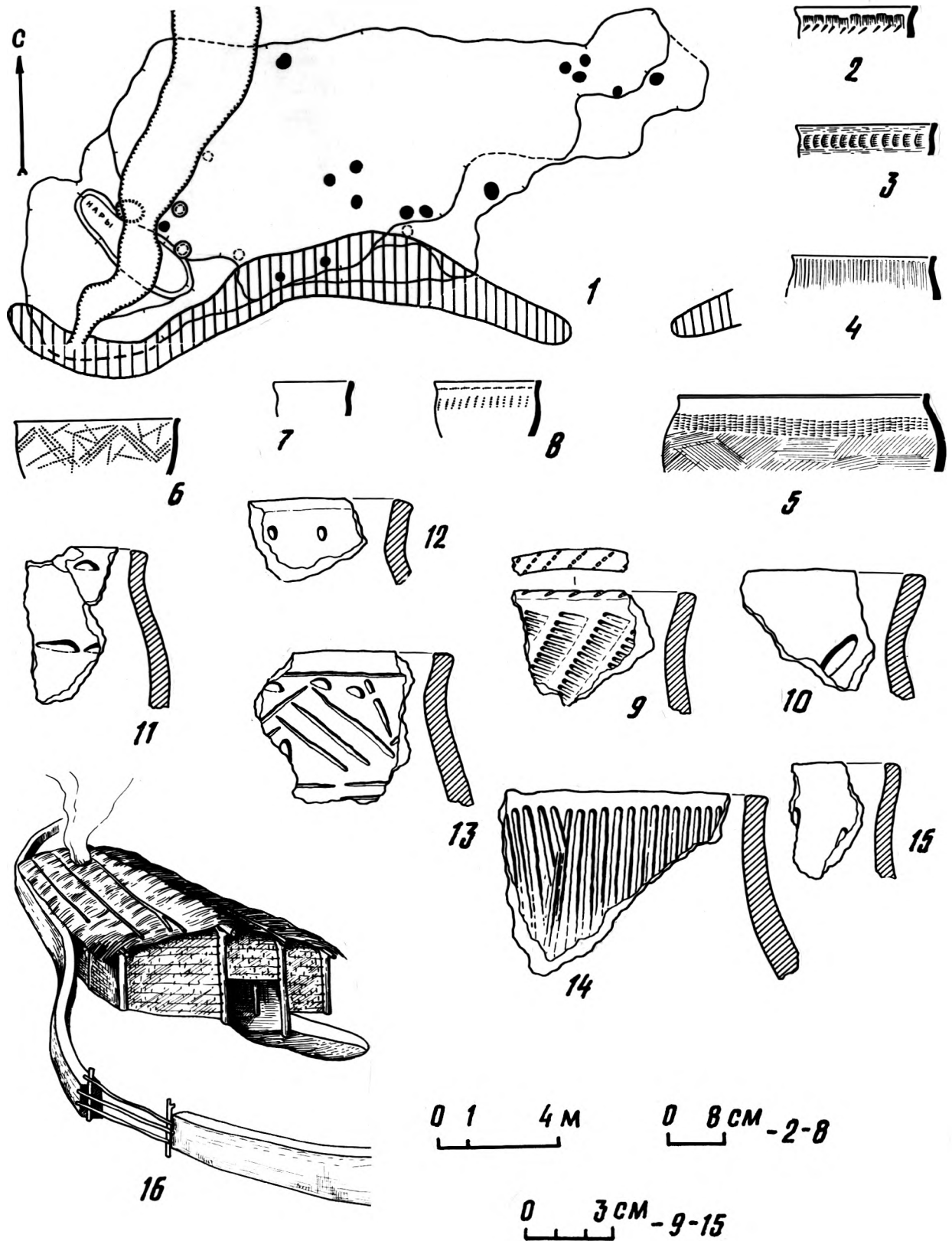

Рис. 2. Поселение Трумбицкое. 1 - котлован постройки; 2-15 - керамика верхнего культурного пласта; реконструкция постройки: 16 - реконструкция постройки.

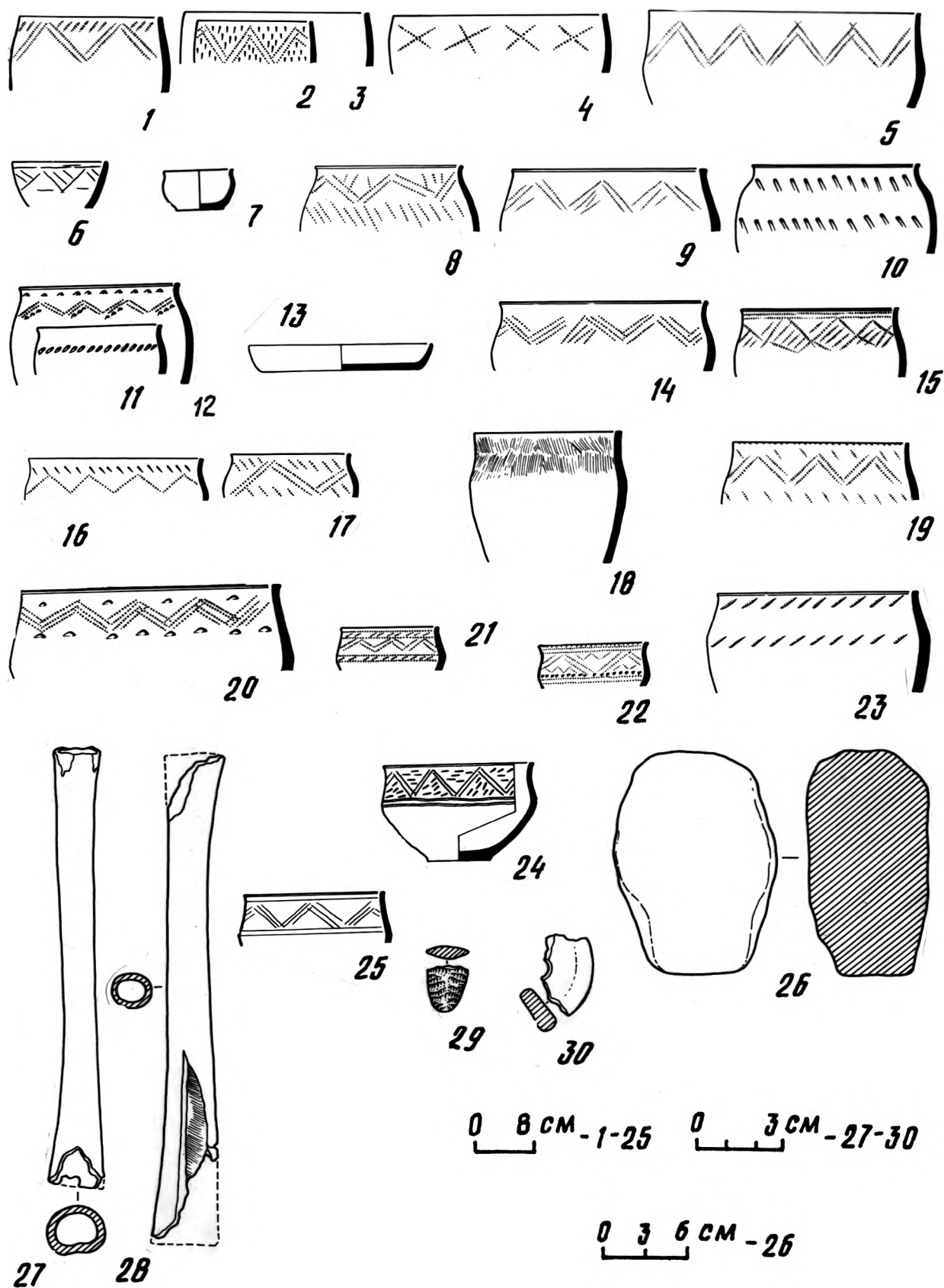

Рис. 3. Поселение Трумбичское. Материалы из постройки: 27, 28 - кость; 26 - камень; 29 - кремь; остальное - керамика.

селища (рис. 3, 8,10). Есть миниатюрные сосуды и сковороды (рис. 3, 7,13). В группе остросереберных сосудов присутствуют два экземпляра, близкие керамике первого этапа развития нижневолжской срубной культуры (14, с. 33,40; 15, с. 69-78). Помимо керамики, в построечный комплекс Трумбицкого входят две костяные рукояти, крупный кварцитовый пест, фрагмент кремневого наконечника и обломок глиняного колесика (рис. 3, 26-30).

На последующем хронологическом этапе берег Трумбицкого Лога вновь был заселен, но на непродолжительное время. Верхний стратиграфический пласт (мощность не более 20 см) содержал керамический комплекс смешанного характера, где вместе с чисто срубной посудой присутствовала керамика покровского типа с характерными признаками: ракушечной примесью, колоколовидными туловами, внутренним ребром или желобком под венчиками (рис. 2, 2-13, 15), глубокими расчесами на внешней поверхности тулова (рис. 2, 4,5,14). По обыкновению такие сосуды синкретичны, на одних и тех же формах можно выделить как срубные, так и покровские признаки (прежде их называли "абашоидными"). Так, внутренняя реберчатость сочетается с сильно расширенным туловом (рис. 2, 5,11,13) тогда как для абашевских сосудов характерен максимальный показатель диаметра устья. Или в одной орнаментальной композиции могут совмещаться каплевидные насечки и не свойственные срубному декору глубокие скользящие оттиски короткого штампа (рис. 2, 2).

Пока для покровской керамики, встречаемой на раннесрубных поселениях Заволжья, типичными можно назвать такие элементы орнамента, как глубокие подтреугольные оттиски, скользящие оттиски штампа и вертикальные расчесы (рис 2, 11.13; 3, 5,9; 4, 14).

Еще недавно покровский феномен объяснялся как результат взаимодействия степной раннесрубной и лесостепной позднеабашевской культур (16, с. 45; 17, с. 32). Этим же определялось своеобразие лесостепной срубной культуры на протяжении всего дальнейшего ее развития, а также существенное ее отличие от степной волго-уральской. Предлагалось также считать покровские памятники параллельной линией развития, синхронной на некотором этапе срубной культуре, или даже в рамках всей ее истории (18, с. 17), другая версия выделяет эти памятники в самостоятельную культуру, более древнюю, чем срубная (19, с. 50-53). Появление ярких погребальных комплексов типа Синташты, Утевки, Потаповки, Лопатино - памятников одного круга с Покровским могильником - вызвало идею о Волго-Уральском очаге культурогенеза, который и являлся генератором двух крупнейших культур северной Евразии - срубной и алакульской (35, с.18). Очевидно, главная полемика по данному положению еще впереди. Представляется, что генетическая преемственность срубной культуры от покровска, также как и петровско-алакульских памятников от Синташты еще не доказана.

Прежде всего настораживает выдающийся, престижный характер вышеуказанных комплексов. И если предположить синхронизацию их с ранней фазой срубно-алакульского массива, тогда уместнее было бы ставить вопрос не о культурно-генетическом, а о социальном соотношении.

Возвращаясь к главной задаче данной статьи, отметим, что в покровское время строительная традиция срубных племен Заволжья достигает значительного уровня. Здесь развивается оригинальный тип комплексного хозяйственно-жилого сооружения, типичным примером которого является постройка № 1 из Преображенки (рис. 4, 1,32). В понятие “комплексное сооружение” вкладывается именно суть функциональных особенностей данного типа строений, основанных на конкретном стремлении совместить в одном доме жилую и хозяйственную площади. Это достигалось простым перегораживанием или добавлением новых построек (8, с. 41). Показателен тот факт, что преображенская полуземлянка с восточной стороны имеет дополнительную пристройку, что очень сближает ее с комплексом построек 7 и 42 Мосоловского поселения, исследованного в лесостепном Подонье (9, с.109).

Динамика заметна и в деталях: тамбур входа четких очертаний, оснащен ступенями, столбовые опоры зарыты в грунт, здесь уже две осевые линии столбов, снаружи стены утепляются зольной обваловкой, совершенствуется приочажный комплекс, появляются хозяйственные ямы внутри котлована, канавообразный выход из жилого помещения в подсобное указывает на конкретный проем в поперечной перегородке, человеческое жертвоприношение около котлована свидетельствует о становлении домашних культов.

Керамический комплекс, классификация которого была проведена в специальной работе (20, с. 42-52), отразил некоторые признаки сложного взаимодействия местных племен с сопредельными культурами в покровское время. Здесь выделяется группа сосудов, типологически близких ранней керамике Трумбицкого (рис. 4, 14-17). Здесь же есть типично покровская посуда (рис. 4, 19,20). Некоторые элементы и сюжеты орнамента присущи зауральским культурам - веерообразные треугольники, разрозненно свисающие цепочки, меандр и косые треугольники (рис. 4, 4,8,13,15). Треугольный в сечении валик-зигзаг находит аналогии в материалах перехода от КМК к сабатиновке и указывает на опосредованные контакты с Поднепровьем (рис. 4, 21). Кроме того, здесь еще сохраняются реликтовые элементы (рис. 4, 22,24).

Помимо керамики в первой постройке найдены: обуглившийся фрагмент деревянного сосуда (рис. 4, 25), костяные проколка и рукоять (рис. 4, 28,29), бронзовая игла (рис. 4, 30). В качестве косвенных признаков наличия домашнего жертвенника могут служить глиняный предмет, напоминающий головку змеи, сосуд с явно сакральной орна-

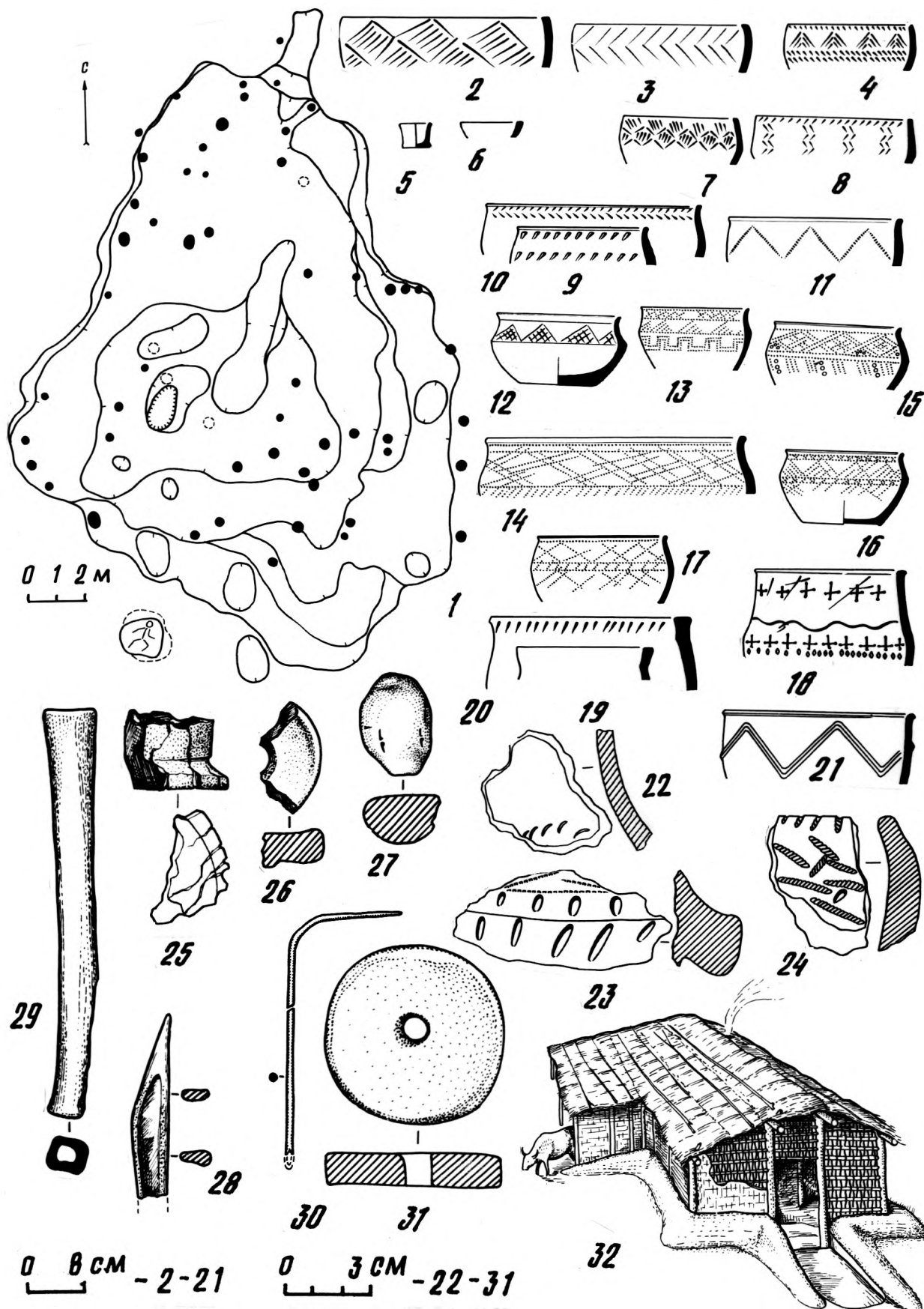

Рис. 4. Поселение Преображенка 1. 1 - котлован постройки № 1; 2-31 - материалы из постройки № 1; 32 - реконструкция постройки № 1. 25 - обугленное дерево; 28-19 - кость; 30 - бронза; остальное - керамика.

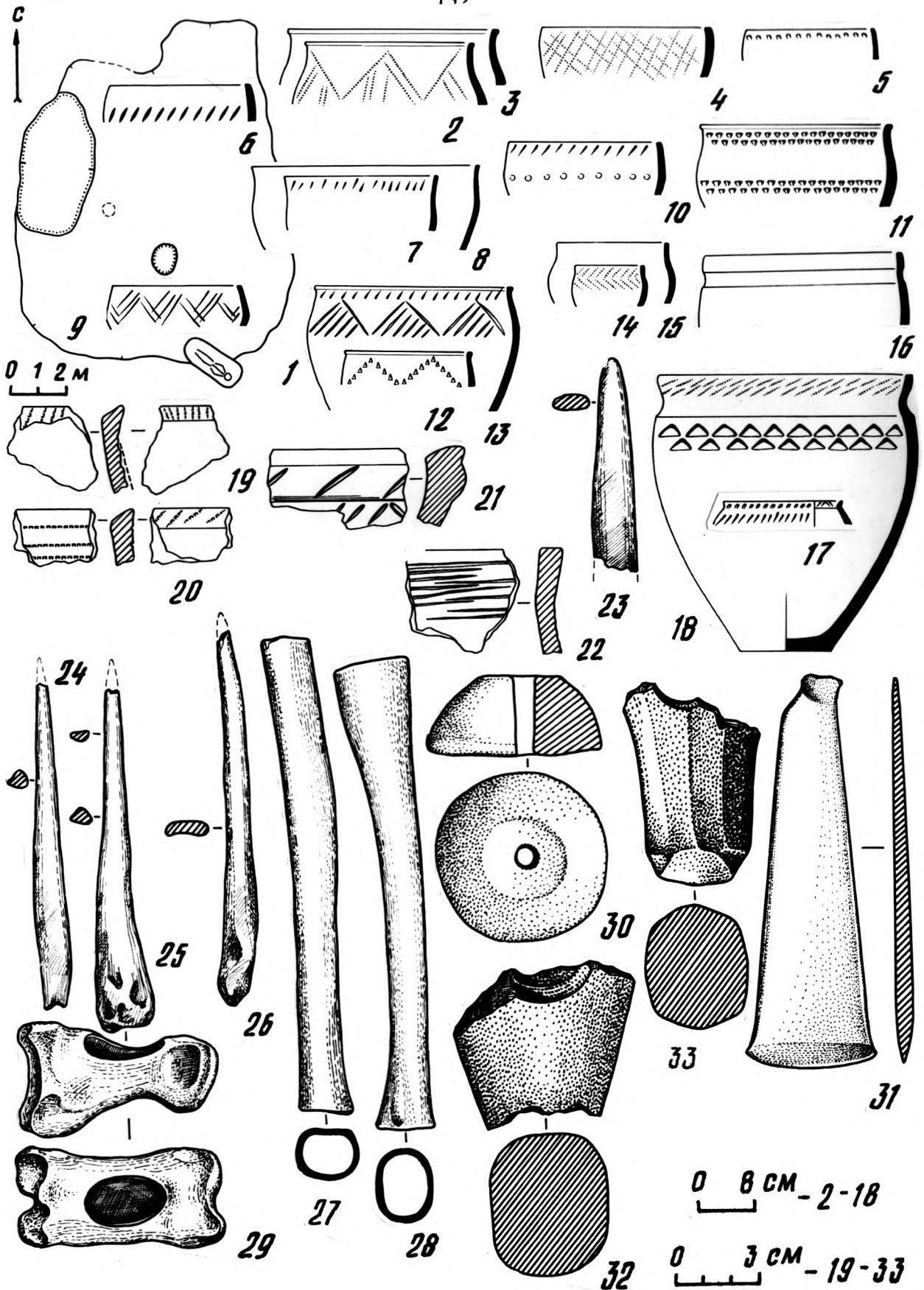

Рис. 5. Поселение Преображенка 1. 1 - котлован постройки № 2; 2-33 - материалы из постройки № 2; 23-30 - кость; 31 - бронза; 32-33 - камень; остальное - керамика.

ментацией и глиняные колесики от культовых повозочек (рис. 4, 27, 18, 26, 31).

Две другие постройки выполняли функции производственных мастерских. Постройка № 2 (кожевенная мастерская) - котлован подпрямоугольной формы с выступом бесступенчатого входа в северной части. Очаг размещен в противоположной южной половине. Около него зафиксированы два сосуда, причем, один явно петровского облика (рис. 5, 18). Около западной стенки расчищена обширная яма, заполненная золой. В кожевенном производстве она выполняла, вероятно, роль зольной ванны для обезжиривания свежих шкур и облегчения волососгонки (21, с. 78).

В котловане не зафиксировано ни одной столбовой ямки (рис. 5, 1), поэтому реконструкция не представлена. В помещении обнаружены костяные проколки, рукояти, струг, пряслице, кварцитовая пластина, фрагменты каменных топоров, а около постройки - бронзовое тесло (рис. 5, 22-23). В целом, орудийный набор характеризуют ее как мастерскую по обработке кож и шерстопрядению. Как и в постройке № 1, в керамике второй полуземлянки налицо сочетание различных инородных признаков - элементов петровки (рис. 5, 16, 18), покровска (рис. 5, 17, 19, 20) - с типично срубной посудой (рис. 5, 2-15).

Постройка № 3 (литейная мастерская) - котлован прямоугольной формы без очага и столбовых ямок, оснащенный с западной стороны арычной системой водоснабжения (рис. 6, 1). С ней связана серия находок, свидетельствующих о местной металлообработке: множество шлаков, фрагменты глиняных тиглей, сопла и литейной формы для отливки тесла, а также обломки цельнолитого бронзового сосуда с ручкой и имитацией защитного валика (рис. 6, 2-5). В керамике также отмечено сочетание срубных и петровских признаков (рис. 6, 6-8).

Среди всех известных в регионе специализированных строений, связанных с металлургией, наиболее близка преображенскому варианту литейная мастерская на поселении Липовый Овраг (22, с. 137). Это было сооружение без стен, перекрытое пологим двускатным навесом, опиравшимся на столбы каркаса и перекрывавшим только половину котлована.

Все три постройки Преображенского поселения были сооружены в одно время и вместе представляли собой застройку типичного большого семейного "хутора", специализировавшегося на разведении скота и обработке продуктов животноводства. Данные стратиграфии показывают, что литейная мастерская была заброшена, когда жизнь в большом доме еще продолжалась и работала мастерская по выделке кож.

Большому комплексному строению из Преображенки типологически близка постройка № 3 Успенского поселения (рис. 7, 1). Прямоугольный котлован, ступенчатый тамбур входа, очаг в противоположной входу половине, приочажные корчаги. Конструкция каркаса, веро-

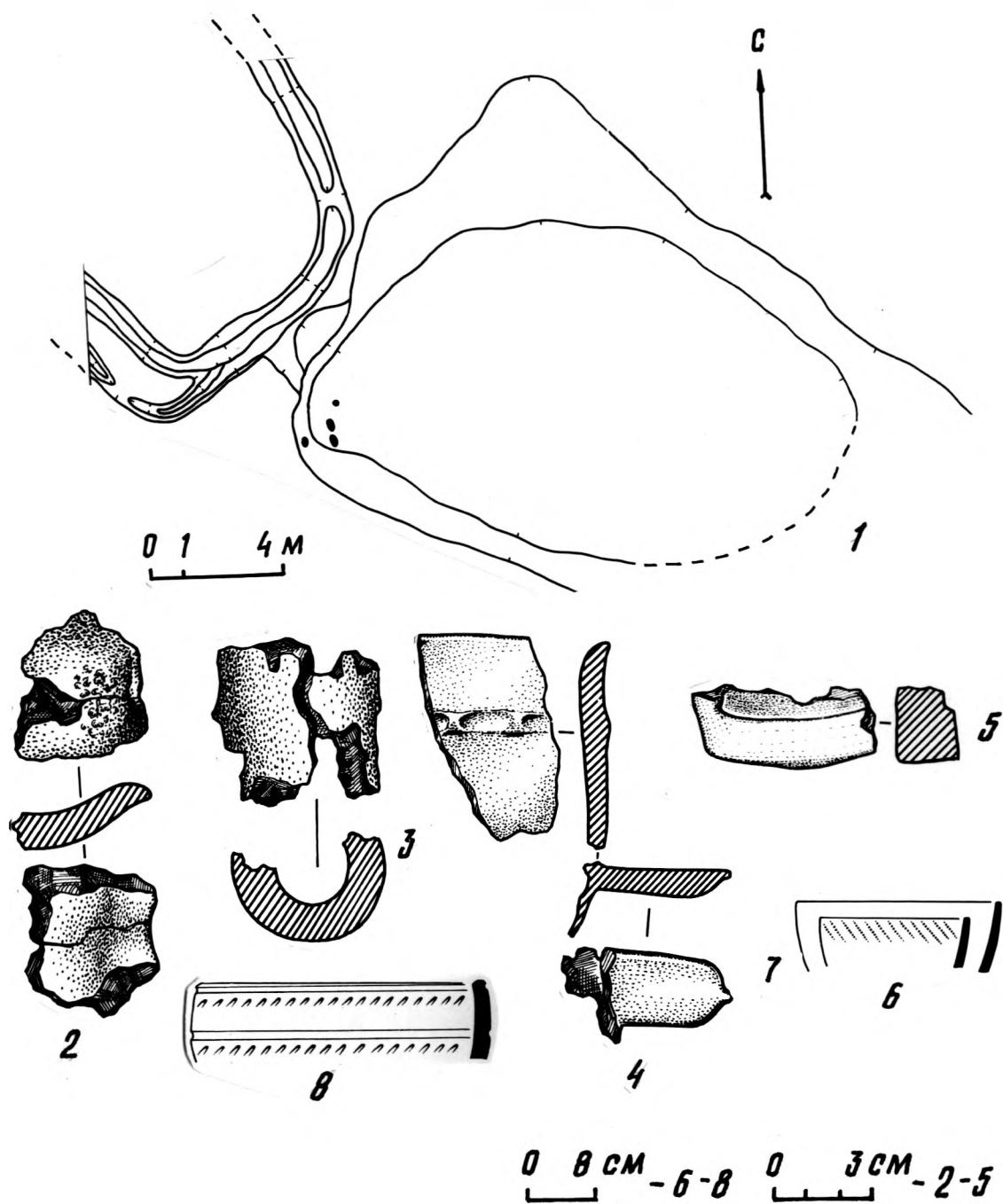

Рис. 6. Поселение Преображенка 1. 1 - котлован постройки № 3; 2-8 - материалы из постройки № 3. 4 - бронза; остальное - керамика.

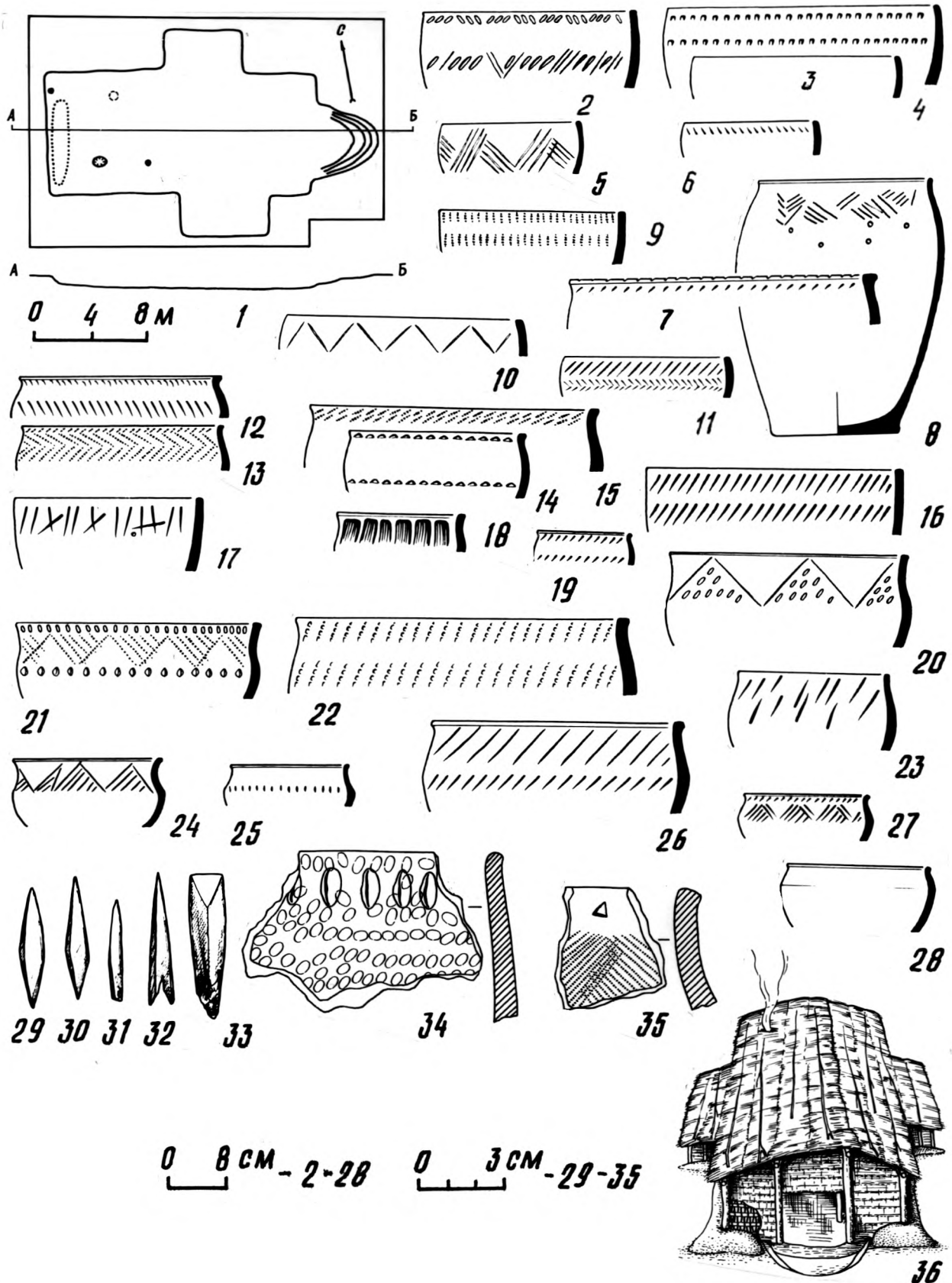

Рис. 7. Поселение Успенка. 1 - котлован постройки № 3; 2-35 - материалы поселения; 36 - реконструкция постройки № 3. 29-33 - кость; остальное - керамика.

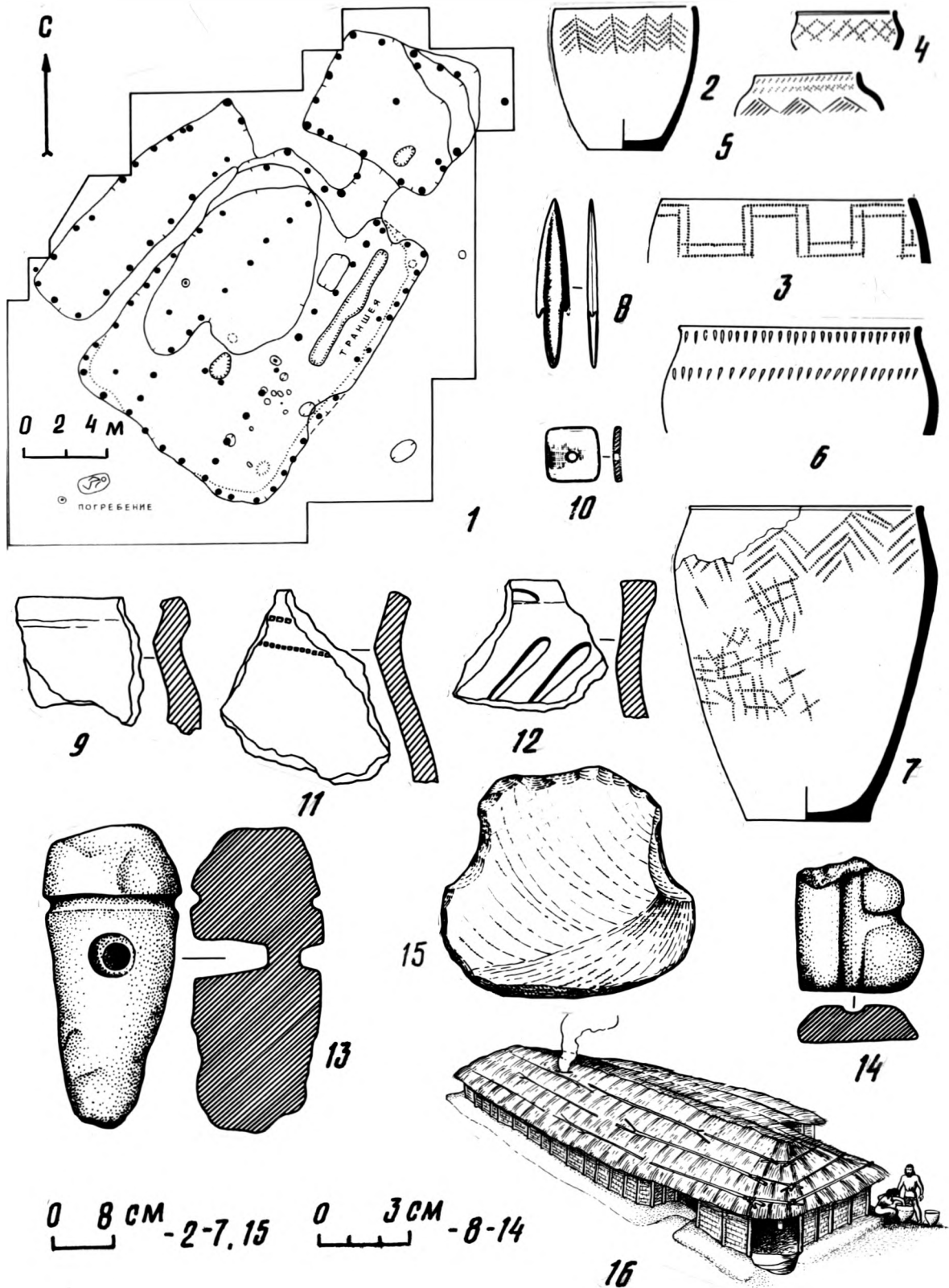

Рис. 8. Поселение Чесноково 1. 1 - котлован постройки; 2-15 - материалы из постройки; 16 - реконструкция постройки. 8, 10 - кость; 13 - камень; 14 - песчаник; 15 - кварцит; остальное - керамика.

ятно, была аналогична, хотя здесь выявлено мало столбовых ямок. Здесь уже не одна, а две боковые пристройки - загоны для скота (рис. 7, 36). Отмечены следы зольной обваловки стен. Хотя и встречены реликтовые элементы в керамике (рис. 7, 34,35), остальная посуда уже не имеет явных признаков покровского времени, если не считать совсем незначительных (рис. 7, 14,18).

И.В.Синицын относил Успенку к позднедревнему времени. Костяной наконечник "скифского" типа, обнаруженный вместе с заготовками в приочажной корчаге (рис. 7, 29-33), позволил автору довести верхнюю дату памятника до начала I тыс. до н.э. (4, с. 223). Между тем, подобные наконечники все чаще обнаруживаются в погребальных комплексах покровского времени (23, с. 59, рис. 4, 6). Согласно схеме О.А.Кривцовой-Граковой (24, с. 38), А.И.Тереножкин, напротив, относил Успенку к первой покровской ступени - XVI - началу XIV вв. до н.э. (25, с. 11). Н.К.Качалова отнесла успенский комплекс ко второму этапу своей периодизации, что соответствует покровскому времени, но непосредственно с покровскими памятниками она это поселение не связывает (14, с. 40, 57, рис. 4, с. 58, рис. 5).

Предпринятый автором опыт статистико-комбинаторного сравнения керамики показал вообще самую раннюю дату Успенки среди всех введенных в анализ комплексов (26, с. 134), в то время еще не были известны Преображенка и Трумбицкое. Близость конструктивных особенностей преображенской и успенской построек позволяет считать их одновременными. Некоторая разница в материале - лишь отражение закономерной этнокультурной пестроты, характерной для покровского времени. Н.К.Качалова справедливо отмечала, что проникновение лесостепных культурных традиций в степную зону не могло существенно повлиять на естественное развитие местных срубных племен (17, с. 33). По крайней мере, в местной поселенческой керамике процент покровских признаков ничтожно мал, а в некоторых комплексах они отражены лишь косвенно. В глубинной степи эти элементы фиксируются крайне редко. С Волги на Урал носители покровских признаков могли перемещаться только по водному пути степных рек через Большой Иргиз, отмеченному еще П.С.Рыковым (27, л. 7).

На Деркуле, на самом финале покровского времени мы встречаем самый сложный и совершенный вариант комплексной хозяйственно-жилой постройки (рис. 8, 1, 16). Исследованный на поселении Чесноково построечный комплекс состоит из трех помещений, соединенных между собой короткими тамбурами: основного жилого помещения, боковой хозяйственной пристройки и привходового подсобного помещения, один угол которого оформлен ступенями. Вдоль стен всех помещений прослежены ямки контурных обводов опор, несущих стены. Две осевые линии столбов в котловане основного помещения поддерживали продольные маточные балки, одна из которых выходила насквозь к

центральному столбу переднего помещения, и здесь, в целом двускатная кровля, имела шатровое окончание.

Организация внутреннего пространства свидетельствует о расширении жилой сферы строения и полного выведения за ее пределы хозяйственных объектов. Жилая часть обогревается открытым очагом, устроенным по традиции в противоположной входу половине. Дополнительный очажок у входа в передней камере создает теплоизолирующий эффект, и поэтому заполненная золой траншея, по мнению ряда исследователей, - это приходящий на смену земляным нарам новый тип спального места с подогревом (28, с. 148; 29, с. 448; 30, с. 202), не тяготеет непосредственно к очагу. Хорошо развита хозяйственная система приочажных корчаг и ям, имеются свидетельства домашних культов. В юго-восточном углу жилища расчищена культовая площадка, в центре которой, в специальном углублении, обнаружен каменный фаллоид с двумя незаконченными встречными сверлинами (рис. 8, 13). Снаружи, около южной стены котлована выявлено человеческое жертвоприношение, связанное с фактом возведения жилья. Возможно, фаллический культ в какой-то степени был связан с земледельческой идеей плодородия. Косвенно это подтверждается находкой крупной кварцитовой мотыги (рис. 8, 15). В передней пристройке найден костяной черешковый наконечник стрелы с выделенными жальцами (рис. 8, 8), который вместе с костяными трехгранными и сейминскими кремневыми стрелами встречается в погребальных комплексах покровского времени (31, с. 88, рис. 4, 18). Песчаниковый выпрямитель древков стрел (рис. 8, 14) - свидетельство местного изготовления стрелкового вооружения.

Некоторые покровские признаки как реминисценции отразились и в керамике (рис. 8, 9, 11, 12). В остальном она уже имеет вид сформировавшегося чисто срубного комплекса. Вертикальные "елочки", меандр, веерообразные треугольники в сюжетном построении орнамента указывают на продолжающиеся контакты местных племен с восточными андронидными культурами (рис. 8, 2, 3, 7). Фрагмент сосуда с зауженным устьем и узкими зонами декора намечает еще один аспект внешних контактов местного населения (рис. 8, 5). Похожая посуда отмечена на тазабагьябских поселениях Южного Приаралья (30, с. 86, рис. 40, 4). Определенное сходство с чесноковской постройкой обнаруживают и приаральские жилища на поселениях группы Кокча (30, с. 48, рис. 6; 9; с. 54-55, рис. 10-12). Возможно, они появились именно как позднейшее развитие чесноковского варианта.

М.А.Итина находит аналогии предвходовым сооружениям (айван) тазабагьябских жилищ у Л.Бинфорда, описавшего жилища культуры "корзинщиков" американского Юго-Запада, и также объясняет их как необходимый элемент южной постройки, обеспечивающий вентиляцию жилого помещения (30, с. 200). Интересно, что архаичный гостевой дом таджиков верховьев Зеравшана "мехмонхона" был также

оснащен привходовой крытой террасой с идентичным названием "ай-вон" (32, с. 78). Е.Е.Кузьмина отмечала, что каркасные дома Памира и Северного Индостана не имеют генетических корней в местном домостроительстве, и традиция их возведения была привнесена туда в процессе расселения индоиранцев из степной Евразии (33, с. 39).

М.А. Итина напрямую связывает их появление в Приаралье с продвижением срубно-андроновского населения в среднеазиатский регион (30, с. 198). Вполне возможно, что время чесноковского комплекса характерно установлением связей степного Волго-Уралья со Средней Азией. Не исключается также некий исход части степных племен в юго-восточном направлении. Пока очевидно, что в Заволжье вместе с последними покровскими признаками в керамике исчезают и комплексные хозяйственно-жилые постройки.

Литература

1. Лопатин В.А. Постройки срубных поселений степного Заволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1992. Вып. 3.
2. Лопатин В.А. Раскопки в среднем течении р.М.Караман // АО - 1983. М., 1985.
3. Лопатин В.А. Исследования в зоне строительства Северо-Ершовской оросительной системы // АО - 1985. М., 1987.
4. Синицын И.В. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья // СА, 1949. № XI.
5. Лопатин В.А. Постройки периода становления срубной культуры степного Волго-Уральского междуречья // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья (тез. докл). Саратов, 1991.
6. Лопатин В.А. Об одном из типов раннесрубных поселений Заволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1989. Вып. 1.
7. Лопатин В.А., Малов Н.М. Срубные погребения в подбоях на Еруслане // СА, 1988. № 1.
8. Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989. Вып. 3.
9. Гетманский С. А. К вопросу о реконструкции срубных жилищ (постройки 7 и 42 Мосоловского поселения) // Археологические памятники эпохи бронзы Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1986.
10. Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА, 1958. № 61. Т. 2.
11. Шитова С.Н. О древних чертах в строительной технике башкир // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. Уфа, 1983.
12. Березанская С.С. Пустынка, поселение эпохи бронзы на Днепре. Киев, 1974.

13. Березанская С.С. Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. Киев, 1990.

14. Качалова Н.К. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.

15. Качалова Н.К. Ранний горизонт срубных погребений Нижнего Поволжья // СА, 1978. № 3.

16. Кузьмина О.В. Срубно-абашевские взаимоотношения в лесостепном Поволжье // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978.

17. Качалова Н.К. О взаимодействии поволжских срубных и абашевских племен // АСГЭ. Л., 1984. Вып. 25.

18. Кочерженко О.В., Слонов В.Н. О соотношении покровских и раннесрубных памятников Нижне-Волжского Правобережья // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья (тез. докл). Саратов, 1991.

19. Малов Н.М. О выделении покровской культуры // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья (тез. докл). Саратов, 1991.

20. Лопатин В.А. Классификация керамики Преображенского поселения // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991. Вып. 2.

21. Малинова Р., Малина Я. Прыжок в прошлое. М., 1988.

22. Агапов С.А., Иванов А.Ю. Металлообрабатывающий комплекс поселения Липовый Овраг // Поселения срубной общности. Воронеж, 1989.

23. Миронов В.Г. Погребения покровского времени кургана 9 у с.Бородаевка // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991. Вып. 2.

24. Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА, 1955. № 46.

25. Тереножкин А.И. Памятники срубной культуры близ г.Пугачева Саратовской области (рукопись) // Архив Е.К.Максимова.

26. Лопатин В.А. Опыт статистического анализа керамики срубных поселений левобережной зоны Нижнего Поволжья // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1987.

27. Рыков П.С. Отчет о раскопках в Уральской губернии // Архив ИИМК. 1925. Ф. 2. О. 1. № 204.

28. Зданович Г.Б. Новое поселение эпохи бронзы в Северном Казахстане // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970.

29. Зданович Г.Б. и др. Работы в Северном Казахстане // АО 1972. М., 1973.30.

30. Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. М 1977

31. Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.

32. Рахимов Р.Р. "Дома для гостей" у таджиков бассейна Зеравшана // Полевые исследования института этнографии 1974 года. М., 1975.

33. Кузьмина Е.Е. Две зоны развития домостроительных традиций в Старом Свете // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988.

34. Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. Саратов, 1993. САИ. Вып. В 1-10.

35. Бочкарев В.С. Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита - бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995. Ч. 1.

Саратовский госуниверситет

О.В.Моисеев

НОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ КУРГАНОВ У СЕЛА МЕДЯННИКОВО

Летом 1990 года экспедицией Саратовского госуниверситета были произведены охранные раскопки курганов, находящихся в 0,5 км к юго-западу от с. Медяниково Воскресенского района Саратовской области (Ляхов С.В., 1991). Курганная группа расположена на второй надпойменной террасе левого берега р. Терешка и состоит из 4 насыпей. Исследовано три кургана, в которых обнаружено 18 погребений эпохи поздней бронзы и 2 погребения скифского времени, представленные в настоящей работе.

Рассматриваемые захоронения выявлены в кургане 1 (погр. 2 и 3). Насыпь кургана была сооружена в один прием и имела овальную форму (18 x 23 м). Высота кургана 0,25-0,29 м. Курган имел следующую стратиграфию:

1. Гумус светло-серого цвета толщиной 0,1-0,15 м.
2. Насыпь - темный суглинок мощностью до 0,2 м.
3. Погребенная почва - прослойка серого суглинка (0,1 м), сильно поврежденная грызунами.
4. Материк - желтый суглинок.

Погребение 2 устроено на глубине 0,33 м от уровня материка, в 2 м к юго-востоку от центра кургана. Узкая могильная яма подпрямоугольной формы (1,07 x 0,43 м) ориентирована длинными сторонами по линии восток-юго-восток - запад-северо-запад. Заполнение ямы плотное, черного цвета. Погребение частично разрушено грызунами. На дне лежал скелет ребенка полутора лет. Судя по сохранившимся кос-

СОДЕРЖАНИЕ

Юдин А.И. Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году.	3
---	---

Исследования 1995 года

Захариков А.П. Стоянка Непряхино: орудия на отщепах.	14
Юдин А.И. Новые памятники энеолита-бронзы в Саратовском Заволжье.	28
Тихонов В.В. Грунтовой могильник Калач в Саратовском Заволжье.	37
Кочерженко О.В. Курганы эпохи поздней бронзы у пос.Сторожевка.	53
Ракушин А.И. Раскопки кургана у с.Давыдовки.	56
Изотова М.А. Стоянка раннего железного века у с.Куриловка.	57
Моржерин К.Ю. Раскопки грунтового могильника XIV в. в урочище Мартышкино.	62

Исследования предыдущих лет

Хреков А.А. Раннеэнеолитические памятники лесостепного Прихоперья.	64
Ляхов С.В. Уникальное погребение средней бронзы из кургана у пос.Сторожевка.	77
Баринов Д.Г. Новые погребения эпохи средней бронзы в Саратовском Заволжье	84
Дремов И.И. Грунтовые могильники эпохи средней бронзы Белогорское I, II.	98
Юдин А.И., Матюхин А.Д., Захариков А.П., Касанкин Г.И. Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное и проблемы формирования срубной культуры Нижнего Поволжья	119
Лопатин В.А. Построечные комплексы периода становления срубной культуры степного Волго-Уральского междуречья	140
Моисеев О.В. Новые погребения скифского времени из курганов у села Медяниково	158
Матюхин А.Д. Курган-кенотаф раннего железного века в Саратовском Правобережье	162
Семенова И.В. Доследование разрушенного кургана у д.Александровка	166
ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА МИРОНОВА (1938 - 1996)	178
Список сокращений	182